

"Бах!"

На этот раз это была не ложка.

Тонкая нить хрустального шелка свисала с края губ Чири, ее прекрасные щеки покрылись соблазнительным румянцем, а сама она смотрела на Ватанабе с нежностью и сладостью.

Глядя на такую чистую и знойную Чири, настроение Ватанабе никогда не было настолько сложным. Ему хотелось уговорить ее вернуться на берег:

"Учительница, вы меня неправильно поняли. Я не так хорош, как вы думаете, и не достоин вашего обращения".

Чири прикрыла губы двумя пальцами, потерлась лицом о его лицо и тихо прошептала: "Не говори глупостей, ты лучший, и я заставлю тебя влюбиться в себя".

Я так сильно его люблю, готова отдать ему все, что у меня есть...

Ватанабе онемел.

Кто смог бы это вынести?

Даже если бы он разбил голову, то не смог бы понять, как хорошая учительница внезапно стала такой плохой?

Чири, которая раньше была такой холодной и благородной, сейчас ужасно уставшая. Кто-то ее опоил?

"Учительница..."

"Перестань болтать, дай мне немного поспать, я немного устала".

Голос Чири постепенно становился слабее, а сила, с которой она обнимала, уже не была такой сильной, как в начале.

Вскоре на кровати послышался ровный звук дыхания.

Ватанабе повернул голову и тихо посмотрел на спящее лицо в своих объятиях. Он хотел сказать ей, чтобы она пошла спать в другое место, но шевельнул губами, но так ничего и не произнес.

Ему стало по-настоящему жаль Чири. Он знал, что травма Чири тоже была очень серьезной. Вчера ночью она была так слаба, что даже пришлось нести ее на спине. В этот момент она должна быть в постели и отдыхать, как и он сам, но все равно настаивала на том, чтобы ухаживать за ним.

Хотя ее способ заботы довольно извращенный.

"Что это такое..."

Ватанабе вздохнул про себя.

Он не знает, как ему следует вести себя с Чири в будущем. Отношения между ними определенно нельзя назвать учительско-ученическими, дружескими или любовными. Короче говоря, это хаос.

"Проклятый Ханзо, верни мне мою нормальную учительницу Чири!"

Ватанабе готов был использовать взрывной талисман, чтобы снова хорошенько вымыть Ханзо.

...

...

Шло время, небо за окном постепенно покрывалось отблесками заходящего солнца.

Спустя неизвестное количество времени за дверью послышался стук.

Ватанабе мгновенно напрягся, как испуганная птица. Облик, в котором Чири лежала в его объятиях, не должен попасться на глаза другим.

"Учительница, кто-то пришел, просыпайтесь!" - тихо позвал Ватанабе.

Чири проснулась, словно в тумане, и подсознательно приблизилась к нему и поцеловала в лоб.

"Учительница, ну будьте же нормальной!" - Ватанабе чувствовал, что рано или поздно Цунаде до смерти изобьет его. Странная сила Цунаде после возвращения со специальных тренировок с Хизаном определенно станет сильнее.

"Учительница, сначала откройте дверь, чтобы никто ничего не увидел". - Ватанабе торопил ее.

Чири неохотно встала с постели и, подойдя к двери, ее нежное и очаровательное лицо мгновенно покрылось льдом.

"Ве-великий господин!"

Горничная, с подносом в руках, опустила голову и под мощной аурой Чири не могла выдавить из себя ни слова.

"Я... я пришла принести взрослым ужин и лекарство!"

Чири была удовлетворена тем, что никакой невежественный Даймё не явился побеспокоить его, и совсем не стала церемониться с горничной. Она взяла поднос и снова закрыла дверь.

"Это было ужасно".

Горничная поспешно ушла, хлопая себя по попке и дрожа.

Даже господин Даймё должен вести себя почтительно и уважительно в присутствии другого, не говоря уже о горничной, так что ее переполнило чувство угнетения.

...

"Ватанабе, выпей лекарство".

Чири принесла к кровати темно-черную, как чернила, лекарственную похлебку, зачерпнула ложку и поднесла к губам, чтобы остудить.

Ватанабе почувствовал, что учительница зовет не его, а Сяо Ланга.

"Открой рот, скоро поправишься, как только выпьешь его".

Нежность во взгляде Чири была словно родниковая вода, и она дала ему лекарство.

Ватанабе стиснул зубы и проглотил ложку.

Возьмите лекарство для трансформации крови: Ци и кровь +12, Ци и кровь +14, Ци и кровь +11...]

Я потерял это!

Ватанабе хочет ругать людей. Вы также можете придумать лекарство подобного рода, которое ослабит ци и кровь. Ты ещё человек?

Дайте мне лекарство для питания и питания, чем больше, тем лучше!

При нормальных обстоятельствах, чтобы сохранить секрет своей инверсии причинно-следственной связи, Ватанабе выпивал лекарство, как только сдавал свой укус с сердцем.

Но суть в том, что нынешняя Джири совсем ненормальная. Ватанабе больше не смеет парализоваться. Каждый час паралича означает ещё один час, потраченный впустую Джири. И он не может дожидаться, чтобы выбраться из её лап.

«Я больше не пью».

Ватанабе отказался от второго кормления.

Джири недоумевала: «Почему, это больно?»

«Будь хорошим, горькое лекарство — хорошее, ты сможешь выздороветь быстрее, только выпив его».

Джерри прошептала нежно, уговаривая его, как ребёнка.

Ватанабе: «...»

Я просто не могу принимать лекарства, потому что думаю быстрее!

Ему было так горько, что он ничего не мог сказать, поэтому он упрямо покачал головой: «Я просто не хочу его пить, учитель, пожалуйста, уберите».

«Не проявляй упрямства, будь послушным, лекарство, прописанное врачом, пойдёт тебе только на пользу». Джири потрудились над тем, чтобы уговорить его.

Но Ватанабе не открыл рот, когда она что-нибудь говорила, и не пил, даже если его били насмерть.

«Я действительно ничего не могу с тобой поделать». Джи Ли вздохнула, как будто у неё действительно не было ничего общего с Ватанабе.

Ватанабе почувствовал облегчение, когда услышал слова, только когда он почувствовал, что Джири собирается отказаться от лекарства—

В следующий момент Джири сама сделала большой глоток лечебного супа, её щеки надулись, и она передала ему лечебный суп так же, как сама очистилась прошлой ночью.

«?»

«Нет!»

Ватанабе чуть было не заплакал, но слёз не было, чувствуя себя сейчас игрушкой Джири, и она была в её власти.

Он действительно хотел умолять Кюдзери, умолять её прекратить быть такой извращенной и стать хорошим учителем!

Даже если я действительно расстанусь с Цунаде и останусь с тобой, ты не можешь так уставить от меня, ты ведь на самом деле устаешь от смерти, не так ли?

Вскоре, сделав большой глоток лечебного супа, Джири облизнула губы, и Ватанабе быстро остановил её, когда увидел, что она снова хочет выпить лекарство.

«Учитель, нет! Я пью его, я могу выпить его сам!»

Джи Ли моргнула: «Ты теперь готов подчиниться?»

Ватанабе никогда в жизни не принуждали подобным образом. О чём мисс Джири думает сама о себе?

«Ты послушен». Он неохотно уступил.

Джири счастливо улыбнулась: «Просто будь послушным, я тебя вознагражу».

Сказав это, она снова глотнула лечебного супа, её щёки выпятились, и она снова передала лечебный суп Ватанабе.

Ватанабе: «??»

Я хочу твоей награды?

Проснись, я твой ученик!

...

Джири потребовалось пять глотков, чтобы накормить Ватанабе миской лечебного супа. За это время Ватанабе сопротивлялся, но как он мог сопротивляться награде Джири, когда был парализован? Могут только покориться.

«Цунаде, я больше не чистый».

Ватанабе лежал на кровати с пустым и невыразительным выражением лица, чувствуя, что он вот-вот будет уничтожен Джири.

Джири достала носовой платок и вытерла для него лечебный сок, стекающий с уголка рта, и ласково спросила: «Выпить лекарство таким образом, разве это не горько?»

«Если ты обещаешь мне расстаться с Цунаде, я смогу лучше относиться к тебе».

Ватанабе взглянул на неё и беспомощно закрыл глаза.

«Учитель, вы слишком извращены!»

«Я не извращенка, но то, что ты сделал со мной вчера вечером, было извращённым». Джерри с недовольством возразила.

Люди, которых любят до глубины души, говорят, что они извращенцы, и никто не будет счастлив.

Ватанабе так боялся её в данный момент, что не смел огрызаться на неё и продолжал молчать.

Её сердце было полно печали, и она должна была принять реальность. Я боялся, что холодная и благородная учитель Джери больше никогда не вернётся.

Тут же Джери снова начала кормить Ватанабе, и процесс кормления был нормальным, и она была уже не такой капризной, как раньше.

"Я лягу, чтобы отдохнуть, и скоро вернусь". Джи Ли убрал посуду и предупредил Ватанабэ, прежде чем выйти.

Ватанабэ молчал.

Пойди.

Куда уходит любовь.

Он чувствовал, что им с Джери сейчас нужно успокоиться, что им нельзя так поступать, что это противоречит морали.

"Бам".

Дверь закрылась, и в комнате воцарилась тишина.

Заходящее солнце за окном утонуло в горизонте, и тьма воцарилась. Мысли Ватанабэ были сумбурными, и он продолжал думать о том, как убедить Джери поддерживать с ним правильные отношения.

Примерно через час дверь открылась, и зажегся свет.

Ватанабэ повернул голову и увидел, что Джери переоделся в светло-розовую ночную сорочку, его волосы струились водопадом до талии, его фигура была грациозной и изысканной, полные булочки на его груди вот-вот должны были вывалиться, и край нефритовой чаши смутно виднелся вверх дном. Жирный, с тонкой талией и широкими бедрами, его круглые ноги наконец-то больше не были обернуты черным шелком, а белая нежность от бедер и вниз была очень ослепительной.

Изначально в уме Ватанабэ было много слов, чтобы убедить Одзири, но увидев прохладный и знойный наряд Одзири, его разум немного пошатнулся, и он перестал говорить.

"Ты меня долго ждал?"

Джири забрался на кровать, умело поднял руку Ватанабэ под шею и нежно спросил его.

Ватанабэ уставился в потолок и внезапно понял, почему Люся Хуй смог усидеть на месте.

Скорее всего, этот Люся Хуй был парализован, как и он.

"Учитель, давай поговорим по душам". - Вздохнул он.

Чжили послушно кивнул: "Ладно, я тоже хочу поговорить с тобой по душам".

"Когда учитель начал меня любить? Где он мне понравился?"

Чжили задумался на минутку, а потом покачал головой: "Не знаю".

"Вначале ты мне очень не нравился. Я чувствовал, что ты не уважаешь тебя и что ты совсем меня не боишься, потому что ты гений. Каждый раз, когда я пытался тебя воспитать, я не мог ничего сказать о тебе. В свою очередь, я был немой, когда вам противоречили... вы нет. Знаешь, я несколько раз злился на тебя из-за болей в груди".

Сказав это, Жири схватил другую руку Ватанабэ и бросил ее на пельмень.

Ватанабе: "..."

Шипение!

Болит достаточно сильно.

"Я разозлю учителя так, и я не достоин любви учителя".

"Нет". Джерри не согласился.

"Позже я обнаружил, что с первого дня нашего знакомства моя иллюзия была сдержана тобой, ты определял меня, и мне суждено было подвергаться издевательствам с твоей стороны, предателя".

Ватанабэ отрицал: "Я никогда не думал об издевательствах над учителем".

"Но ты просто издевался надо мной". Жири был немного обижен.

"После того, как вчера вечером ты очистил меня от токсинов, я действительно хотел услышать от тебя, что ты несешь ответственность за меня, но ты не сказал этого, а сказал, что у тебя чистая совесть и не извинился передо мной. Когда я думаю об этом сейчас, у меня болит грудь!"

Жири схватил руку Ватанабэ и приложил некоторые усилия, чтобы приплюснуть пельмень.

Ватанабэ глубоко вздохнул: "Боль в груди у учителя из-за травмы Ханзо".

Чжили настаивал: "Нет, я был зол на тебя".

"Раньше я никому не нравился, и не знаю, каково это - любить кого-то, но с тех пор, как я узнал, что ты мне нравишься, я не могу контролировать себя и действительно хочу дать тебе все лучшее в себе..."

Говоря это, Жири наклонился к Ватанабэ и поцеловал его в лоб.

Ватанабэ снова глубоко вздохнул: "Учитель, сдерживай себя, а то ты на самом деле станешь шлюхой".

"Нет, я ничего не могу с собой поделать, я отдам тебе все, что у меня есть, хорошо?"

Наоборот, Ватанабэ был рад, что в данный момент он был парализован, иначе он не знал бы, сможет ли он удержаться.

"У меня есть Тсунаде". - Отказался он, высказав свое мнение.

"Все, что у меня есть сейчас, включая ниндзюцу, ци, кровь и защиту, - все это взрастила она. Если бы не Тсунаде, я бы не только не имел денег, чтобы учиться в школе ниндзя, но теперь я мог бы перебраться в Коноху и слоняться без дела".

Мне очень нравится Цунаде. Если только она больше мне не понравится, я не буду сожалеть о ней.

Услышав это, Чи Ли немного успокоился, подумал некоторое время и сказал глубоким голосом: "Тогда я найду способ развить иллюзию, которая может навсегда изменить ее волю, чтобы она больше не нравилась тебе".

Ватанабэ: "..."

"Учитель, эта шутка не смешная".

Чи Ли сердито сказал: "Я не шучу, я серьезно!"

"С такой иллюзией ты бы мог использовать ее прямо на мне".

Чи Ли еще больше надулся, и в то же время очень обиделся: "Ты невосприимчив к моим иллюзиям!"

Правильно, увы.

"Учитель, я не достоин вашего лечения. С вашей красотой, силой и условиями вы обязательно найдете кого-то, кто полюбит вас больше, чем я..."

"Ты признаешь, что я тебе нравлюсь!"

Словно обнаружив какую-то великую тайну, Чи Ли мгновенно одарил его улыбкой, похожей на цветок.

Ватанабэ: "..."

Отложить в сторону, чтобы поиграть со мной в языковую логику?

"Моя симпатия к учителю - это просто симпатия к друзьям и спутникам, без всякой привязанности между мужчиной и женщиной~www.wuxiax.com~. Я никогда не думал занимать чье-то место".

Ты не думал об этом?

Ватанабэ вспомнил сон, который видел не так давно, и он всегда имел чистую совесть.

Чи Ли был непреклонен: "Мне все равно. В любом случае, ты признаешь, что я тебе нравлюсь. Однажды я заставлю тебя полюбить меня больше, чем Цунаде".

"Невозможно". Ватанабэ покачал головой: "Учитель, вы совсем не понимаете, какое значение Цунаде имеет для меня".

"Почему это невозможно?" Чи Ли не мог принять этого, "Я так добр к тебе, ты постепенно передумаешь, а Цунаде такая молодая и неопытная, что вообще не может драться со мной".

Это предложение заставило Ватанабэ задохнуться.

Подумав некоторое время, он сказал: "Учитель, ты не так выразился... что ты делаешь, учитель?"

"Я мила с тобой".

Чи Ли моргнул кандалами, чтобы выглядеть как можно более очаровательно, воспользовался его даром и обольстил Ватанабэ со вздохом облегчения: "Хочешь дать тебе?"

Дать мне...

У Ватанабэ дернулся рот.

"Врач сказал, что у тебя сильное Ци и кровь, а мне кажется, что слишком сильное. Вот уже день как они такие".

"Учитель, не двигайся".

"Сейчас тебе вредит твое сильное Ци и кровь. Небольшой разряд сделает тебя лучше быстрее".

Чи Ли сел и поправил свою ночную рубашку.

Ватанабэ чуть не сошел с ума и спросил: "Учитель, не надо этого делать, у меня будут большие неприятности".

"Хорошо....."

На самом деле Чи Ли было довольно страшно, в конце концов, это было действительно страшно, и у нее не было опыта, поэтому она даже не знала, с чего начать.

"Все еще как днем".

Ватанабэ выпалил: "Днем такого не было!"

"Не шуми так, хочешь позвать Дамэй и остальных на представление?"

Ватанабэ: "..."

Я такой особенный!

<http://tl.rulate.ru/book/107048/3877708>